Сергей Тараканов

Родился 3 апреля 1952 года в городе Свердловске (сейчас – Екатеринбург).

В 1975 году окончил исторический факультет Томского государственного университета.

В Новокузнецк переехал в 1977 году.

Сергей Борисович Тараканов преподавал историю в Кузбасской государственной педагогической академии.

В клуб любителей фантастики «Контакт» пришёл в ноябре 1987 года.

Первая публикация – рассказ «О бедном драконе замолвите слово...» – в газете «Сельские вести» 25 апреля 2003 года.

Сейчас на пенсии.

Живёт в Бресте (Республика Беларусь).

ЦЕНА ДУШИ,

или Самоискушение гражданина Антонова

Своим дорогим коллегам посвящает автор.

Юрий Сергеевич Антонов, преподаватель литературы одного провинциального вуза, поднялся к кафедре, привычным жестом поправил очки и начал лекцию о Достоевском.

За последние годы огромный и неуклюжий корабль государства развернулся, наконец, на 180 градусов, утопив на повороте многих преподавателей, в основном обществоведов. Утлая лодочка Юрия Сергеевича удержалась на плаву. Русские классики 19-го века, ранее все как один атеисты и революционные демократы, разом, как по взмаху волшебной палочки, стали церковными христианами и монархистами, в крайнем случае – демократами либеральными.

Вот и сейчас, вяло пережёвывая сюжет «Преступления и наказания», Юрий Сергеевич остановился на близости Достоевского к Русскому Императорскому Дому *(всё с большой буквы)*, используя недавно прочитанную книгу Игоря Волгина.

Надо отдать должное Юрию Сергеевичу – читал от много и с удовольствием, в отличие от своей аудитории, к этому устаревшему занятию не склонной.

Девицы навострили ушки: близость к императорскому дому приятна любому русскому, будь он трижды демократ…

Тут лектор вдохновился и, используя дневники писателя, обрушился на гнилой Запад за его рационализм, бездуховность и стремление к комфорту и наслаждениям. Ругать Запад с недавних пор было признаком хорошего тона среди гуманитарной интеллигенции, особенно после соответствующей дозы алкоголя.

Аудитория заскучала. Студентки филфака, ласково прозванные в городе «литпутаночки» – за красоту и склонность к свободной любви, о запахе Запада были другого мнения и явно предпочитали комфорт и наслаждения.

Затем Юрий Сергеевич провёл параллель между Фаустом, продавшим душу дьяволу и, тем не менее, не попавшим в ад за свои грехи, и Раскольниковым, искупающим добровольно всего лишь одно преступление.

Ещё раз обругав Запад за снисходительное отношение к греху, он закончил лекцию, попрощался и отправился домой.

По дороге домой доцент задумался.

Он, как и многие другие, легко сменил вероисповедание, в чём были свои плюсы и минусы.

С одной стороны, на партсобрании все сидели, а в церкви приходилось стоять. Кроме того, будучи человеком полусвободной профессии, он любил поспать по воскресеньям, а служба начиналась рано.

Но были и плюсы. Уже не ловил за пуговицу секретарь парторганизации с вопросом: «Почему ты не был на последнем собрании», а сзади какой-нибудь остряк добавлял: «А он не знал, что оно последнее»…

Умный молодой батюшка охотно привечал «новых русских», искупавших деньгами свои многочисленные грехи, благосклонно относился к интеллигенции, с которой можно поговорить на умные темы. От сомнительных посетителей он умело избавлялся, показывая в краткой беседе их моральную неготовность

принять святое крещение. После краткого разговора будущий христианин уходил очищать свою душу и обычно больше не показывался. Других разгоняла «старая гвардия» – храмовые старушки, которые то и дело обрушивались с негодованием то на девицу в брюках, то на женщину без платка.

Словом, в церкви стояла тишь и гладь, и даже немного благодати.

Ходил же новообращённый на службу, как раньше на партсобрание – один раз в два месяца, с удовольствием ощущая себя православным.

Но всё-таки – сколько стоит бессмертная душа, и почему его до сих пор никто не искушал?

Юрий Сергеевич вспомнил Флобера – как искушали его немного тёзку, святого Антония... А его почему нет? Даже обидно.

Кто он такой? Очки, лысина, брюшко, букет традиционных болезней... А в каких ярких, интересных грехах можно прожить оставшуюся жизнь!

«Огненные грёзы Люцифера, там блуждают стройные блудницы», – вспомнились строчки любимого Гумилёва. Надо сказать, что от уличных блудниц при одном их виде Юрий Сергеевич спасался бегством, телевизионные вызывали только скуку и омерзение, но о них хорошо мечталось, особенно на рассвете.

Идея продать свою душу нравилась ему всё больше и больше: вероятно, сидевший на левом плече чёртик её всё время повторял.

Придя домой и пообедав в одиночестве *(жена Юрия Сергеевича была в доме отдыха, дети выросли и разъехались)*, он сел за стол и принялся составлять условия продажи своей души.

Будучи человеком не жадным, он легко остановился на сумме в миллион евро.

Далее – коттедж в Петербурге и вилла на Канарах. Как носитель великой русской духовности, он отказался от Парижа и других порочных столиц, но косточки грешные можно и погреть…

Из средств передвижения – мерседес-бенц.

Вечная молодость?.. Как умный человек, он понимал, что никакого бессмертия ему никто не предложит, но вторая молодость лет на двадцать–двадцать пять тоже очень хорошо.

Напоследок Юрий Сергеевич занялся составлением себе гарема. Последнее оказалось необычайно увлекательным занятием, и наш герой долго обдумывал национальность и качества нужных ему красавиц, даже напевая что-то пошлое, вроде «моя мулатка почти как шоколадка»…

Составив список, он оделся и отправился по книжным магазинам, благо литература по магии чёрной, серой и белой наличествовала в избытке. Купив Папюса и Алистера Кроули *(с обложки книги последнего глянуло явно бесовское лицо)*, – он пошёл домой.

По дороге зашёл на факультет и взял в одной аудитории кусочек мела.

Без пяти двенадцать он надел чёрный костюм, сунул в карман флакон с одеколоном и встал посередине комнаты. Помня Вия, он обвёл мелом вокруг себя черту, а потом начертил ещё две.

Затем, развернув книгу, стал читать зловещие слова, которые мы повторять не будем. Сейчас заклубится туман, сверкнут молнии и появится вызываемая фигура... Но, увы, ничего не произошло.

«Бог любит троицу», – вспомнил он друга-приятеля с кафедры философии, наливавшего так обычно третью стопку. Может, и чёрт тоже троицу любит, решил он, намереваясь завтра ночью повторить обряд. Но повторять не пришлось…

На другой день после обеда Юрий Сергеевич запаковался в плед, намереваясь сладко подремать, как вдруг загорелся экран выключенного телевизора и на нём показалась симпатичная чертовка.

Одета она была официально и строго: белая рубашка, чёрный галстук. На хвосте большой красный бант.

– Анжелика Асмодеева, – представилась она. – Русский отдел Адской канцелярии. Мы получили Ваше обращение, позвольте узнать цель вызова?

– Э-э, – замычал растерявшийся доцент.

Анжелика пришла ему на помощь:

– Вероятно, речь идёт о продаже Вашей бессмертной души, – улыбнулась чертовка.

Доцент молча кивнул.

– Отдел по покупке душ работает с 9 до 19 часов, – продолжала она. – Суббота до 15 часов, воскресенье – выходной. Когда Вам удобно?

– Чем раньше, тем лучше, – выдавил, наконец, из себя Юрий Сергеевич.

Анжелика застучала крашеными когтями по стоящему слева от неё компьютеру:

– Ждите сегодня в 18 часов, – отметила Анжелика у себя на экране и попрощалась.

Экран погас.

Без десяти шесть Юрий Сергеевич снова нарисовал три круга и стал ждать, посматривая, впрочем, на дверь. Но на этот раз всё произошло согласно классической литературе. Ровно в шесть часов левый угол комнаты задымился, и там образовался огромный, метра два, чёрт, весь заросший дикой шерстью. В левой лапе он держал большой жёлтый портфель.

– Федор Богданов, полевой агент по покупке душ, – представился он, перешагнув сразу три круга.

Осторожно пожимая мохнатую лапу, Юрий Сергеевич невольно хохотнул при этом дважды «богом данным» чёртом.

– Имя и сущность не связаны между собой, – сухо заметил Фёдор, видимо, поняв причину неуместного смеха. – Это ещё Аристотель показал в своих «Категориях».

– А вот Платон в «Кратиле»… – начал было доцент, слывший на факультете философом, но представитель ада явно не был склонен к дискуссии.

– У нас бывает мода на божественные имена, – коротко пояснил он.

– Вы подтверждаете своё желание продать свою бессмертную душу? – спросил он.

– Подтверждаю, – с невольной дрожью подтвердил продавец.

– Снимите тогда, пожалуйста, пиджак и рубашку, – попросил чёрт и, раскрыв портфель, вытащил из него лакированный футляр, на котором иероглифами и по-русски было написано: «Измеритель душ портативный. Изготовлено в Диюе».

– Черти китайские делают, – с уважением отметил Фёдор. – Работы у них мало, вот и занимаются изобретательством.

Он вытащил из футляра трубку, похожую на стетоскоп, протёр её фланелью и стал внимательно выслушивать сердце клиента.

– А я думал, что душа в районе горла, – удивился Юрий Сергеевич и вывел этимологическую цепочку: – Дух – душа – дышать.

– В сердце, – отрывисто пояснил чёрт, занятый своим делом.

– Что ж, – закончил он, – средний грешник. Душа подлежит покупке. Обговариваем условия?

Юрий Сергеевич с готовностью достал свой листок,

Фёдор извлек из портфеля папку с тиснением: «Прейскурант душ».

– Деньги – один миллион евро, – бодро произнес продавец.

– Три тысячи рублей, – глянул в свою тетрадь покупатель.

Юрий Сергеевич задохнулся. Он считал и, признаемся, вполне справедливо, себя праведником, а души праведников стоят очень дорого.

Посудите сами. Взятки он брал только «борзыми щенками» – коньяк, конфеты, книги, особенно их не вымогая. От вступительных экзаменов – золотая жила в быстро дичающей стране – отказывался, больше ценя душевное спокойствие. «Если у человека чего-то нет, то это ему и не нужно», – любил он повторять слова апостола Павла. Коллеги с апостолом были не согласны. Им было, выражаясь словами забытой комсомольской песни, «всегда по-хорошему мало», но неучастием Юрия Сергеевича были очень довольны.

Жене не изменял. Пил часто, но напивался редко. И ещё один раз в два месяца бывал в церкви!

Ну конечно, праведник …

– Но почему так мало? – жалобно начал он.

– Рыночные отношения, – равнодушно развёл лапами чёрт. – Предложения превышают спрос. В прошлом месяце давали четыре…

– Но ведь бессмертная душа, – снова начал Юрий Сергеевич, – адские муки…

– Адские муки… Адские муки… – с горечью повторил чёрт. – Отдел снабжения объявил себя акционерным обществом, сразу исчезли запасы нефти и каменного угля. Бурым углем не можем протопить котлы, грешники жалуются на адский холод. Почти вся смола уходит в американский сектор. Часть чертей бастует. Часть ушла ко всем ангелам *(Федя явно выругался)*. Либералы утверждают, что подвергаться мукам – свободное волеизъявление грешника. Старочерти настаивают, что это его обязанность. Единство прав и обязанностей, – усмехнулся он. – Адские врата сломал ещё Христос, и починить нам их не дали! Легион бесов охраны коррумпирован, грешникам из новых русских открыто поставляют алкоголь и наркотики. На днях за миллиард долларов вернули на Землю олигарха, некоего Рабиновича. Вскрыли могилу, врачи констатировали летаргический сон... Правящая семёрка впала в старческую доброту. Недавно группа патриотов обратилась в Небесную Канцелярию с просьбой поставить во главе Ада архангела Михаила. Надеемся на положительный ответ. А то не ад, а Бог знает что…

– Адские муки, – снова повторил он. Похоже, что у него наболело на душе…

– Да, – мелькнуло в голове доцента, – кажется, что Перестройка добралась и до ада.

– Мелкие души вообще не принимаем, – пооткровенничал Федя.

– В Рай идут, – догадался носитель средней души.

– В Рай их тоже не пускают... Мечи у архангелов заменили на мётлы, гонят ими мелочь. Ну, чисто дворники московские, только бляхи не хватает, – усмехнулся он.

– Куда же их?

– Кого как, – неопределенно пожал плечами Фёдор. – За однополую любовь вселяем в серых гусей, они это занятие любят. Но, в основном, во вредных насекомых. В последнее время больше в колорадского жука… Видели, что на полях делается? Учтите, – искренне по-

советовал он, – после Нового года будет новый душевой кадастр. Ваша душа пойдёт как мелкая.

– Что же вы, гражданин, – упрекнул он, – столько лет прожили, а нагрешить по-человечески не сумели? Так, одни взятки…

– Какие взятки? – удивился Юрий Сергеевич и вдруг густо покраснел.

– Убитая газетой муха мученицей не считается, – ни к селу ни к городу вдруг добавил чёрт.

Юрий Сергеевич содрогнулся.

– Я согласен, – сдавленным голосом произнёс он.

Пошли дальше по списку.

– Коттедж в Петербурге и вилла на Канарах...

– Улучшение жилищных условий на 10-15 метров.

– Мерседес-бенц...

– Велосипед отечественного производства. Да и для здоровья полезнее, – извиняющимся тоном добавил Федя.

– Вечная (вторая) молодость...

– Излечение геморроя, простатита, люмбаго, – монотонно перечислил чёрт по своей тетради, слегка запнувшись, впрочем, на последнем слове.

– Магическим путем, – поспешно добавил он, видя унылое лицо клиента.

Юрий Сергеевич успокоился: врачей он боялся с детства и визит в больницу расценивал как трагедию, не говоря уже об операции.

Сошлись на геморрое.

Говорить далее о гареме было как-то неловко: где и как его содержать?.. Поэтому продавец души зачитал своё условие, как сейчас говорят, на автомате. Но чёрт – мужчина и хороший психолог по профессии – только сочувственно кивнул и снова полез в свою тетрадь.

– Три варианта на выбор клиента: бесплатное посещение публичного дома (7 дней), курортный роман (21 день), новая жена.

– Студентка? – вскинулся, как драгунский конь, Юрий Сергеевич.

– Вдова сорока-сорока пяти годов, – уточнил Федя.

Глаза доцента погасли. Он выбрал курортный роман.

– Ну что, подписываем договор? – чёрт вынул из портфеля стандартный бланк и стал его заполнять.

«Продается (покупается) бессмертная душа: земные блага за адские муки. Вечные. Примечание первое: до Страшного Суда, последующее прощение гарантируется Небесной Канцелярией. Примечание второе: на Пасху душа от мук освобождается».

Дописав остальные пункты соглашения, чёрт обернулся к Юрию Сергеевичу.

– Подписываем?

Юрий Сергеевич достал из кармана одеколон.

– Это ещё зачем? – изумился Фёдор.

Доцент смутился:

– Ну, как же, дезинфекция, подписывают кровью…

– Суеверие, – проворчал чёрт, протягивая шариковую ручку.

Чернила, впрочем, были красного цвета…

Обе высокие договаривающиеся стороны подписались. Затем представитель нечистой силы вытащил из портфеля и отсчитал три тысячи рублей:

– Расписки не надо.

Потом извлёк оттуда чёрную засушенную руку со скрюченными пальцами.

– Что это? – со страхом уставился доцент на этот жуткий артефакт.

– Рука гаитянского колдуна, казнённого инквизицией, – охотно пояснил Федя. – Рука прошла клинические испытания, – заверил он. – Лечит путем приложения к нужному месту.

Когда Юрий Сергеевич застегивал брюки, его лицо сияло – он любил свой маленький, отделанный кафелем кабинетик, часами там читая и медитируя…

– Остальное получите в ближайшие три месяца, – уведомил чёрт и, чувствуя торжественность момента, объявил:

– Поздравляю с продажей. Ад ждет Вас!

Юрий Сергеевич вытянул руки по швам.

Партнёры ещё раз пожали друг другу руки, и Федя исчез в левом углу.

Зазвонил телефон. В трубке защебетал голосок Серафимы Павловны – страшной, как германская война, старой девы с кафедры русского языка.

– Я только что из профкома. Решено дать Вам квартиру с большей площадью – правда, в Ново-Ермаковке... И, самое главное, – голосок поднялся на октаву выше, – нам выделили две путевки в Белокуриху. Едем на той неделе.

Да, похоже, курортный роман уже начинается…